

сенімді кепіліне айналуға тиіс. Қазақстан судьялары қауымдастығының халыққа қызмет етуінің зор маңызы осыған саяды. «Қазақстан - 2050» стратегиясын іске асырудың күрделі жұмысындағы Қазақстан судьяларының басты борышы осы. Қазақстанның екі мыңнан астам судьялар корпусы Отанымызды жаңарту және нығайту жөніндегі біздіңұлы мақсаттарымызды іске асыруға лайықты үлес қосатынына Елбасының және Қазақстан халқының сенімі мол.

Қазақта «билік айту оңай, біліп айту қиын» деген сөз бар. Әділқазылық ету - кез келген судьяның қасиетті парызы. Ең бастысы, би адал, әділ болуы керек. Қазы - халықтың ожданы.

Біз Мәңгілік Ел боламыз деп, кемел мемлекет құруды кездеген халықпыз. Соттөрелігінің әділдігі мен жедел әрі толық орындалуы - кез келген елдің кемел болмысының көрінісі. Ал, судьялар, жоғары біліктілік пен әділдік және адалдықтың бейнесі. Әлбетте сотқа құрмет – мемлекеттікбилікке деген құрмет деп саналу керек деп ойлаймын.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан судьяларының VI съезі. Ұлттық сот жүйесінің «Қазақстан-2050» Стратегиясы аясындағы міндеттері. Астана, 20 қараша, 2013 жыл.
2. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан халқына жолдауы» 17 қаңтар 2014 жыл.
3. Дьяченко С.А. Реформирование судебной системы Казахстана: реальность и перспективы. // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - М., 2002, №5-6.
4. Момбеков Н. На принципах верховенства закона. – Казахстанская правда, 09.04.2003.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТОВ В РАБОТЕ ПЕРВОГО ПАРЛАМЕНТА РОССИИ - ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

*Кожамбетов Г.З., д.ю.н., профессор КарГУ им. Е.А. Букетова
Жабыкпай Т., магистрант юридического факультета им. Е.А. Букетова*

В начале XX века история России была насыщена крупными событиями, одним из которых было учреждение первого парламента - Государственной думы. Конечно, Государственная дума в силу ограниченности своих законодательных правомочий в условиях самодержавной власти не могла решить назревших нужд народов Степного края, но, тем не менее, открытая постановка его проблем с трибуны парламента имела для Казахстана большое социально-экономическое и политико-правовое значение. Учреждение Государственной думы и революция 1905 года не прошли даром, благодаря этим событиям в крае началась активная деятельность политических партий и демократической интеллигенции по улучшению жизненных условий населения Степного края и предоставления ему элементарных гражданских прав и политических свобод. А самое главное - в связи с этими событиями, в России и ее национальных окраинах произошло зарождение парламентаризма.

Возвращение к вопросам появления парламентаризма очень важно для изучения истории государства и права нашего Отечества.

Как характерно для любого парламентского учреждения, депутаты, избранные в Думу наделялись особым правовым статусом. Согласно законодательству России звание члена Государственной думы было не совместимо с любой должностью человека состоявшего на государственной службе, кроме должности Министра или Главноуправляющего. Главноуправляющий в современном понимании приравнивается к Председателю Комитета правительства. Как видно, российское законодательство допускало совмещение государственной службы и парламентской деятельности.

Государственная служба в то время предполагала только службу короне, куда не входила работа в органах местного самоуправления. Поэтому, депутаты Государственной думы свободно могли состоять на должности директоров, членов правления, различных коммерческих предприятий, акционерных обществ, могли входить в редакции различных газет и журналов.

Перед началом работы каждого созыва парламента ее депутаты подписывали специальное обещание. В нем отмечалось: «Мы нижепоименованные, обещаем пред Всемогущим Богом исполнить возложенные на нас обязанности членов Государственной думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и

Самодержцу Всероссийскому и памятя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся» [1; 184].

В случае если депутат не подпишет данное обещание, он выбывал из депутатского корпуса парламента. Причем даже депутаты революционеры, боровшиеся за смену существовавшей власти, обещали перед Всевышним хранить верность Императору [1; 32].

Согласно законодательству, в рамках Империи действовала доктрина национального представительства, означавшая, что депутат парламента представлял не избирателей своего округа, а нацию в целом. В результате чего, избиратели не могли отзываться представителей, которые не выполняли данные им Наказ. В депутатской практике Наказы избирателей были популярными, однако правовых отношений, то есть последствий за их не выполнение, депутат не нес.

В период разработки законодательства о Государственной думе, Министерство Внутренних дел в своем проекте предложило освободить депутатов парламента от административных наказаний, однако к судебной ответственности они должны были привлекаться как члены Государственного Совета, то есть предавались суду только Императором и судил их Верховный Уголовный суд.

Позже, с выходом Законодательства 1906 года, а именно «Учреждение Государственной думы», регламентирующего структуру и порядок деятельности парламента России, члены Думы не могли подвергаться административному преследованию или личному аресту за долги. Им предоставлялась полная свобода слова по обсуждаемым в парламенте делам. Чтобы арестовать члена Государственной думы требовалось согласие всех членов парламента, кроме задержания его на месте преступления.

Для взятия подписки о невыезде, если она берется в резиденции Думы, согласие парламента не требовалось. И, наоборот, для привода депутатов в суд в качестве обвиняемого или свидетеля, оно было обязательным [2; 520-521].

Согласие парламента не требовалось, если арест ее депутата происходил во время депутатских каникул, либо в случае, если депутат «учинил преступление при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию» [1; 33]. В данной ситуации Императору подавалась жалоба, который имел право либо отклонить, либо передать ее первому Департаменту Государственного Совета, имеющего право возбудить уголовное дело в Верховном уголовном суде. Данной статьей депутаты должны были наказываться за оскорбление его Императорского Величества [3; 48].

В реальной жизни государство с одной стороны давало депутатам полную свободу слова, а с другой стороны – они могли быть привлечены к ответственности за свои речи. Как свидетельствуют российские ученые, занимавшиеся вопросами Думы, в истории парламента были случаи привлечения депутатов к ответственности. Например, он имел место в 1908 году, а также в 1914 году, когда Николай Чхеидзе депутат социал-демократической партии меньшевиков, был привлечен к ответственности по обвинению в призыве к свержению существующего строя. Однако до суда данные дела не доходили, поскольку Император их прекращал из-за негативного отношения парламентариев к принципу ответственности депутатов за свои выступления [1; 34].

Следует отметить, что еще в Думе I созыва депутаты кадетской партии внесли законопроект о неприкосновенности депутатов, который пересматривал законодательные акты в сторону усиления депутатского иммунитета.

Этот законопроект не стал Законом в связи с роспуском I Государственной думы. Позже, в IV Государственной думе левое крыло парламента в ответ на привлечение Чхеидзе Н.К. к уголовной ответственности, предложило новый проект о неприкосновенности депутата. Он предлагал ввести правило, чтобы парламентарии отвечали за свои суждения и мнения при исполнении своих обязанностей только перед Думой в дисциплинарном порядке [1; 35].

Необходимо отметить, что статус депутата предполагал обязательное денежное содержание парламентария за счет государства. Первоначально в период создания Государственной думы, Министерство Внутренних дел в своем проекте предложило выделять каждому депутату по 2 400 рублей в год, и оплачивать проезд в период сессии от места жительства до Санкт-Петербурга, и обратно, в расчете 5 копеек за версту. Однако Совет Министров настоял на выплате депутатам не фиксированного оклада в год, а суточных – в размере 10 рублей за каждый день сессии и возмещения путевых издержек.

Данное правило действовало до 1908 года, в котором был утвержден новый Закон, по которому депутаты вместо суточных стали получать 4 200 рублей в год. Депутаты, работающие на каникулах в лице Секретаря Думы и его помощников, а также члены распорядительного комитета и бюджетной комиссии Думы сверх оклада, и прогонных получали по 10 рублей суточных за каждый день работы их на каникулах. Согласно этому же нормативному акту были установлены штрафы за прогулы

депутатами заседаний Думы без уважительных причин. Он предполагался в виде 25 рублей за одно заседание, но не более 350 рублей в месяц [4; 242].

К числу уважительных причин согласно законодательству, признавалась болезнь депутата, смерть или тяжелая болезнь членов его семьи, а также «занятия, связанные с деятельностью Государственной думы» и «личные дела, не терпящие отлагательства». Каждому депутату разрешалось брать отпуск до полутора месяца в год. В этом случае, ходатайство рассматривалось распорядительной комиссией и решалось Думой без прений. Свыше полутора месяца отпуска, по Наказу 1909 года, разрешалось общим собранием и лишь в случае тяжелой болезни [1; 35].

Депутатские полномочия могли быть прекращены в следующих случаях: в случае роспуска Государственной думы; смерти депутата; в случае признания его выборов не законными; в случае отставки депутата, в том числе, если депутат отказался от принесения торжественного обещания; в случае утраты российского подданства; утраты ценза; поступления на воинскую службу; а с 1908 года - в случае не посещения депутатом собраний парламента в течение года, без получения отпуска. Выбытие депутата из парламента утверждалось Постановлением Государственной думы [1; 36].

Согласно действовавшему законодательству, Дума созывалась ежегодно Императором. В начале каждого созыва Дума избирала председателя и его товарищей (заместителей). Заняв место председателя, председательствующий предлагал дать депутатам торжественное обещание, текст оглашался исполняющим обязанности секретаря. Торжественное обещание выслушивалось стоя, а затем подписывалось ими на специально подготовленных для этого листах. Председатель Государственной думы и два его товарища (заместителя) избирались сроком на 1 год, по истечении которого, могли быть вновь избраны. Председатель Думы, если Дума отработала свой годичный срок, исполнял свои обязанности до нового выбора председателя. В законодательной норме отмечалось, что избранный на последний год пятилетия председатель, исполняет свои обязанности до окончания пятилетия. В случае отсутствия председателя, его обязанности исполняет один из его товарищей (заместителей) [1; 178].

В целом, Председатель Государственной думы имел широкие полномочия, и как сегодняшний спикер парламента задавал тон представительному учреждению власти. В первых двух, демократических по своему составу Государственных думах председателями являлись представители либерального направления тогдашнего российского общества. Например, председателем I Думы был Муромцев Сергей Андреевич. Он родился в 1850 году в городе Москве, получил юридическое образование. В 1906 году был избран депутатом I Государственной думы от Москвы, и на первом его заседании выдвинут председателем. До парламентской деятельности Муромцев С.А. был известен как один из авторов совместно с известными учеными - правоведом В.Ю. Скалоном и экономистом А.И. Чупровым «Записок о внутреннем состоянии России» [5; 21-63].

По отзывам известного депутата Кизеветтера А.А., Муромцев С.А. был строгий, торжественный, вел заседание Думы твердо, в полном сознании правоты своих действий, но, не смотря на свою суровость, члены парламента не только слушались его, но и сердечно любили. Они понимали, что Муромцеву Дума была дорога, потому что ему была дорога Родина, для блага которой он пошел в Думу [66; 77]. После разгона Думы, он вместе с другими депутатами кадетами поддержал Выборгское воззвание с призывом оказывать посильное сопротивление власти – не платить налогов и не идти на военную службу. За что был приговорен к 3 месяцам лишения свободы в Московской городской тюрьме «Таганке» [6; 78].

После кончины Муромцева С.А. Московская городская Дума учредила премию и стипендию его имени на юридическом факультете Московского университета. Следует отметить, что для последующих поколений юристов, Муромцев С.А. оставил много трудов в области общей теории гражданского права, римского права, теории государства и права, ораторского искусства и адвокатуры [5; 48].

Председатель Государственной думы имел право остановить оратора, если он не соблюдал порядок или выказывал неуважение к существующему Закону. Депутаты могли быть удалены из зала заседания и отстранены от участия в заседаниях на определенный срок по решению общего собрания Думы. На заседаниях Думы могли присутствовать Министры и Главноуправляющие царского правительства. В соответствии с их требованиями им могло предоставляться слово с трибуны парламента. Все вопросы, поставленные в парламенте, решались большинством голосов ее депутатов. Только в случае отмены выборов, требовалось 2/3 голосов парламентариев. При равенстве голосов поданных «за» и «против» осуществлялось повторное голосование, если голоса вновь разделялись, то решающим являлся голос председателя.

Кворум для голосования устанавливался в 1/3 от списочного состава делегатов Государственной думы. В случае срыва кворума, Министр, который предлагал законопроект в парламенте, мог объявить свой законопроект срочным, тогда оно назначалось к рассмотрению в течение двух недель и решалось без кворума. Кворум в парламенте проверялся председателем. В парламентских учреждениях Европы для кворума требовалось абсолютное большинство голосов депутатов. Практика российской Государственной думы, в отличие от Европы, предполагала, что кворум был необходим не только для голосования, но и для прений по тем или иным вопросам [2; 55].

Думская процедура регламентировалась специальным Наказом и конкретизировалась в результате практической деятельности парламента. Начало и продолжительность работы Государственной думы зависела от разных политических ситуаций в стране. Так, сессии Государственной думы I и II созыва проходили от 2,5 до 3,5 месяцев после их созыва, в связи с досрочным их роспуском. Сессии III Государственной думы были начаты в октябре и продолжались вплоть до июня, с перерывами на рождественские и пасхальные каникулы, на которые Дума распускалась специальными Указами Императора.

Начало и окончание сессии парламента определялись по соглашению председателя Совета Министров царского правительства и председателя Государственной думы, в зависимости от количества рассматриваемых дел. Деятельность IV Государственной думы, до начала I Мировой войны, также проходила в рамках законодательства. Однако затем, стала созываться и распускаться произвольно в зависимости от желания и усмотрения Императора и председателя Совета Министров, проводивших в период роспуска, удобные им законопроекты без утверждения парламента.

Сессию Государственной думы согласно Наказам должен был открывать самый старший по возрасту депутат парламента. В конце каждого заседания Думы парламента утверждал повестку дня следующего заседания. Председатель Государственной думы мог ее дополнить неотложными делами. Депутаты парламента в свою очередь также могли ее изменять, внося свои предложения. Данные вопросы рассматривались в промежутке между обсуждениями тех или иных дел. Согласно регламенту, по этому поводу могли быть заслушаны не более 4-х ораторов: 2-х поддерживающих данное предложение и 2-х возражающих против него. Согласно Наказу 1914 года их речи ограничивались 10 минутами. Предложения, которые предлагались депутатами или партийными фракциями, или группами, как правило, вносились в парламента в письменной форме. По не существенным вопросам, как например, назначение времени начала заседания и т.д., могли вноситься в Думу в устной форме.

До рассмотрения вопросов по повестке дня председатель или секретарь парламента докладывал Думе о поступивших в нее делах, с заключением совещания об их направлении в подготовительные органы. Дума без прений могла решить вопрос об их направлении. При предложении дать делу иное направление, вопрос решался после заслушивания не более двух ораторов [1; 148].

Согласно законодательству, по предложению председателя или 30-ти депутатов, Дума могла прервать обсуждение и начать обсуждение другого вопроса. По предложению 30-ти депутатов, и заслушав 4 ораторов, Дума могла передать вопрос в комиссию. В таком же порядке Дума решала вопрос - стоит ли вообще принимать дело к рассмотрению.

Все законопроекты, которые вносились в Думу от имени думских комиссий и царского правительства, подвергались в Думе трем чтениям. Как правило, первое чтение являлось общим обсуждением основных положений предложенного законопроекта, оно назначалось не ранее чем через 3 дня после раздачи доклада комиссии. После первого чтения голосовался переход к по- статейному чтению законопроекта. В случае отклонения, законопроект снимался с обсуждения.

Следующим шло второе чтение, оно было по-статейным. В период первых государственных дум появилась практика, что Министры и депутаты парламента могли вносить письменные поправки в тот или иной законопроект.

Завершающее третье чтение также было по-статейным. Сложилось правило, что между вторым и третьим чтением был установлен временной интервал в трое суток. Он был необходим для того, чтобы депутатский корпус, либо Министерства, заинтересованные в данном законопроекте, могли внести новые поправки с их тщательным обоснованием в письменной форме в Государственную думу. Проект законопроекта предварительно раздавался как депутатам парламента, так и органам исполнительной власти.

И, наконец, после третьего чтения законопроект принимался в целом на общем собрании Думы. Для ускорения этого не простого процесса по принятию законопроектов в парламенте был сформирован механизм для принятия незначительных законодательных актов в более сжатые сроки.

Для этого, данный законопроект объявлялся спешным, и он без поправок и обсуждений мог быть одобрен Думой [1; 151].

В период деятельности парламента складывались свои традиции по процедурным вопросам. Они были частично взяты из практики европейских парламентав, либо появлялись в результате каких-либо прецедентов в самой Государственной думе.

Депутат желавший выступить с трибуны Думы по тому или иному вопросу должен был заранее предоставить заявление председателю. Речи, как правило, при обсуждении законодательств ограничивались одним часом. По законодательству 1907 года, ограничений во времени для выступающих, вообще не было. Депутату, выступающему с трибуны Государственной думы, запрещалось чтение своей речи. В истории Думы первого созыва, когда только становился парламента, такого запрета не существовало, поскольку парламентаского опыта у населения тогдашней России не было. Соответственно депутатский корпус не был профессиональным. Позже зачитывать разрешалось только некоторые выдержки из документов, статистические данные и другой фактический материал для подтверждения тех или иных выводов депутата.

Если в своей речи депутат отклонялся от основного вопроса, или допускал резкие выражения или оскорбления, председатель своим правом мог призвать его к порядку или вообще лишить слова. Кроме этого, он мог предложить Думе удалить того или иного депутата с заседания парламента, либо отстранить его от участия от одного до пятнадцати заседаний. В случае если председатель не мог установить порядок своей властью, то он покидал зал и прерывал заседание на полчаса. Если ситуация и дальше не нормализовалась, то он мог закрыть заседание [1; 154-155].

Государственная дума как парламентаское учреждение принимала решения путем голосования. Голосования были нескольких видов: тайное, осуществлялось записками или шарами; открытое, путем вставания депутатов с мест, или их разделения на ту или иную группу; и поименная, путем подписания бюллетеней. Как правило, все вопросы, которые ставились на голосование, определял председатель. Соответственно они составлялись таким образом, чтобы на них можно было конкретно ответить «да» или «нет».

В Государственной думе категорически запрещалось голосовать за отсутствующих. Одним из элементов демократии в Думе можно признать, что в основном голосование было открытым, за исключением особых случаев. Депутатский корпус мог выразить свое мнение с краткими речами по мотивам голосования, выражая свое отношение к тому или иному вопросу. Например, традиционным было голосование, проводившееся вставанием депутатов. Считалось, что сидящие депутаты принимали предложение, а вставшие, наоборот, отвергали. Подсчет голосов осуществлялся помощниками пристава под контролем председателя Государственной думы.

Для тайного голосования были характерны решения следующих вопросов – это избрание должностных лиц комиссий и отделов, решение вопросов об отмене выборов того или иного депутата, о лишении депутата неприкосновенности, исключение депутата из Думы, либо временном устраниении депутата в связи с его привлечением к суду.

Подсчет результатов, который проводился бюллетенями или шарами осуществляли товарищи (заместители) секретаря Думы и приглашенные председателем депутаты из зала. Если голосовавшие «за» и «против» были равными, то проводилось новое голосование, где голос председателя становился решающим [1; 158-159].

Парламентское учреждение в своей ежедневной работе не могло обходиться без специально созданного в нем административного аппарата. Согласно нормам «Учреждения Государственной думы» 1905 года, под этим аппаратом понималась канцелярия Думы, которая должна была состоять из делопроизводителей, их помощников, казначея, присяжных стенографов и писцов. Они принимались на службу с согласия государственного секретаря и назначались на должность секретарем Государственной думы. Для занятия должности в административном аппарате существовали жесткие критерии, такие как отсутствие судимости, образование, возраст и пол человека. Так, например, женщины могли занимать только должности письмоводителя или счетовода. Делопроизводители должны были иметь высшее образование и стаж работы не менее трех лет. Кроме этого, чиновники канцелярии не могли заниматься предпринимательской или банковской деятельностью и т.д. Государственной думе также полагалась приставская часть для охраны парламента и обеспечения общественного порядка [1; 138]. По мере деятельности Государственной думы отшлифовывался ее административный аппарат, который определялся специально изданным в парламенте Наказом.

В заключение хотелось бы отметить, что в Государственной думе России был сформирован свой аппарат технических и государственных служащих, обеспечивавших деятельность парламентаского

учреждения. То есть, внутренняя структура и порядок деятельности, внешне соответствовали традиционным европейским представительным учреждениям, однако отсутствие реального статуса депутатов парламента и зависимость Думы от монархии делали ее работу мало перспективной. На протяжении всей своей истории Государственная дума России 1906-1917 гг. пыталась законодательно оформить депутатский иммунитет и сделать статус парламентария соответствующим с общепринятыми в мировой практике стандартами, однако эти попытки не увенчались успехом.

Список литературы:

1. Демин В.А. Государственная дума (1906-1917): механизм функционирования. – М.; РОССПЭН, 1996. – 216с.
2. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. – СПб, 1908. – Т.1. – 544с.
3. Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия 4. 1913-1914. – П-г.: Гостипография, 1915. – 277с.
4. Дякин В.С. Чрезвычайное законодательство в России (1906-1914) // Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: Наука, 1976. - Выпуск №7.
5. Томсинов В.А. Сергей Андреевич Муромцев (1850—1910) // Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. - М.: Юриздат, 2007. – Т. 2. - 672 с.
6. Кизеветгер А. А. Сергей Андреевич Муромцев. - М.: Мысль, 1918. – 290с.

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА, ЕЕ КРИТЕРИИ

*Ахметова Н.С., к.ю.н, профессор Карагандинского государственного университета
им.академика Е.А.Букетова,*

*Оразбекова А.Н., магистрант Карагандинского государственного университета
им.академика Е.А.Букетова*

Объект научного исследования теории государства и права включает громадное количество разнообразных государственно-правовых феноменов. Чтобы их систематизировать и обобщить, в науке теории государства и права была введена категория типологии. Типология - это классификация государств и правовых систем на основе общности их исторического развития и сходства основных, существенных признаков.

Теория государства и права, как и другая любая наука также стремится найти комплексный критерий типологии государства и права, позволяющий выявить закономерную связь этих явлений, как во времени, так и среди одновременно существующих государств и их правовых систем. Типология необходима для раскрытия сути, природы и глубинных свойств государства и его социально качественной характеристики. Типология является одним из важнейших приемов или средств познания исторического процесса развития государства и права"[1;40]. Предпосылками для определения типологии государства и права является целый ряд факторов. Человек как биосоциальное существо возникает одновременно с обществом и развивается вместе с ним. Государство возникает на определенном этапе развития человеческих сообществ, определяемом совокупностью объективных факторов экономического, политического, социального, гуманитарного характера. Каждое государство и его система права имеют свою историю. Их развитие представляет собой постоянный, необратимый, естественно-исторический процесс. В истории цивилизации существовало, существует и будет существовать множество различных государств и правовых систем. Одни из них исчезали, другие появлялись. Этот процесс продолжается непрерывно. Каждое государство непрерывно изменяется, реформируется, совершенствуется. Данное развитие сопровождается коренными изменениями социальной природы, назначения, основных принципов организации и функционирования государственной власти. Все государства обладают собственной спецификой, неповторимыми особенностями. Но в то же время у отдельных государств имеются существенное сходство, общие признаки, позволяющие науке объединить их в одну группу - исторический тип государства. В развитии каждого государства наблюдаются объективные закономерности, познаваемые в результате научного поиска. В частности, существуют определенная зависимость и соответствие между способом производства, экономикой, социальной структурой общества, уровнем духовной культуры, природно-климатическими, демографическими,